

Информация

“REMEZ”

№ 123

Август 2022 г.

Электронная газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Вот такая пегая **серая ворона** была сфотографирована 5 июля 2022 г. в Санкт-Петербурге **Андреем Кожевниковым**. (www.facebook)

РАБОТА АСБК

ДВЕ НОВЫЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В КАЗАХСТАНЕ

В Западном Казахстане появились две новые особо охраняемые природные территории — государственный природный резерват «Бокей Орда» и Ащиозекский государственный природный заказник, общей площадью 657 544,2 га. Это первые ООПТ республиканского значения в Западно-Казахстанской области.

Процесс создания охраняемой территории был начат еще в 2012 г. Научное обоснование для создания охраняемой территории было разработано в рамках проекта правительства РК ГЭФ ПРООН “Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами”. Согласно данным обоснования, на территории обитает 37 видов млекопитающих, 71 вид птиц, 7 видов пресмыкающихся. Пять видов птиц: степной орел, беркут, филин, стрепет, журавль-красавка — занесены в Красную книгу Казахстана. Новая охраняемая территория включает места обитания уральской популяции сайгака.

АСБК в партнерстве с Королевским обществом защиты птиц (RSPB) оказывает содействие Комитету лесного хозяйства и животного мира МЭГПР РК в налаживании работы нового резервата и заказника. Специалисты АСБК примут участие в разработке плана управления, проведут исследования растительного и животного мира, а также тренинги для сотрудников резервата. Для проведения охранных и научно-исследовательских работ будет предоставлено оборудование. Проект осуществляется при поддержке благотворительного фонда WYSS (США).

Фото: Евгений Лещенко; Александр Путилин, Алена Кошкина. АСБК (www.facebook)

НА ЧОКПАКЕ

В период весенней миграции на научной орнитологической станции **Чокпак** Института зоологии в течение недели жили в полевых условиях юннаты кружка «Экокрай» (г. Алматы). И в это же время на экскурсию на станцию приезжали ученики начальных классов школы им. Бауыржана Момышулы.

За время своего пребывания на Чокпаке школьники и юннаты познакомились с процессом изучения весенней миграции птиц, устройством

больших ловушек, паутинных сетей, визуальным учетом количества летящих особей.

Орнитологи показали, каким образом определяют видовую принадлежность, размеры и вес пойманных птиц, как дают оценку жировым запасам, выясняют стадии линьки и множество других аспектов научной орнитологической деятельности. Юннаты приняли активное участие в отлове и кольцевании птиц.

Институт зоологии РК ([www.facebook](http://www.facebook.com))

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Незабываемая фаунистическая находка

Научно-исследовательская деятельность любого заповедника начинается с инвентаризации флоры и фауны. И только спустя многие годы в описаниях животного и растительного мира становится известно, какие в заповеднике произрастают растения, сколько водится зверей, птиц, земноводных, пресмыкающихся, рыб и насекомых. За каждым из этих списков стоит многолетний самоотверженный труд научных специалистов-энтузиастов, кропотливые сборы коллекций, нелёгкие пешие, конные и водные маршруты по заповедной территории. Чтобы найти редкий и загадочный вид растения или животного нередко приходилось заниматься длительными поисками, порой с увлекательными приключениями. Поэтому истории таких открытий особенно интересны и памяты. Одна из них связана с находкой в Маркакольском заповеднике восточноазиатской лесной мыши

Apodemus peninsulae.

Однажды в августе предстояло мне провести учёт птиц вдоль восточного побережья озера Маркаколь. Юрий Зинченко, занимавшийся тогда изучением млекопитающих, охотно согласился поучаствовать в этом маршруте. На следующее утро, взвалив на плечи рюкзаки, отправились пешком из деревушки Урунхайки к Самойловой заимке. Путь лежал таёжным склоном хребта Азутау, примыкающим вплотную к Маркаколю. Первые километры шли по

конной тропе, огибающей крутые склоны, затем через лесные чащобы и далее по заброшенной лесовозной дороге, терявшейся среди лугового высокотравья и кустарников. День, как помнится, жаркий был, поэтому отшагав половину пути, мы быстро упарились от тяжести рюкзаков и всё чаще стали спотыкаться о валежины и валуны, невидимые в густой траве. Юрий, заядлый фотограф, всё чаще проклинал при этом «проклятое железо» - тяжеленный объектив МТО-1000 и кучу других

принадлежностей к нему. Мне же в очередной раз пришлось констатировать народную маркакольскую примету: раз Зинченко взял с собой «тысячник», значит на этом маршруте мы не встретим сегодня крупного зверья, включая медведя, марала и лося. Однако Юра упрямо не верил в эти совпадения и продолжал брать во все дальние маршруты свой мощный фотообъектив, убеждая всех, что будет и на его улице праздник.

Во второй половине дня дошагали до Самойлова мыса и вскоре увидели знакомую избушку среди высоких зарослей иван-чая и раскидистых лиственниц. Рядом с ней плескалось о каменный берег синее озеро, а в тальниках стоял душистый аромат перезревшей чёрной смородины. Вскоре мы отдохали на широченных нарах в прохладе избушки. Эту приземистую, но достаточно просторную бревенчатую избу с печкой, столом и дощатым полом лет пятнадцать назад построили лесорубы, которые вели здесь заготовки леса. А гораздо раньше, ещё в двадцатых годах, здесь находилась заимка Самойловых, которые занимались разведением маралов. Следы этого посёлка сохранились на примыкающем лугу, густо заросшем высоким бурьяном.

Следы этого посёлка сохранились на примыкающем лугу, густо заросшем высоким бурьяном.

Ближе к вечеру, когда схлынула жара, мы поднялись и, почаявничав, отправились на экскурсию в одно из лесистых ущелий Азутау. Вернулись обратно на закате солнца. Я распахнул дверь, вошёл в избу и замер от удивления. На широком столе среди чашек и кружек сидели две большие рыжие лесные мыши и преспокойно грызли остатки печенья. На моё внезапное появление они никак не прореагировали и вообще вели себя так, как ведут хозяева при виде незваных гостей.

- Здравствуйте, ну что, не ждали, кумушки,- произнёс я сердито и потянулся за метлой, стоявшей в углу.

- Не надо, не трогай их, - вцепился в рукав вошедший следом Юрий и уже успевший их рассмотреть, - это не простые, а азиатские лесные мыши, я их уже давно ищу на Маркаколе. Я их лучше сфотографирую, пока солнце ещё светит. Пришлось уступить ему место, и товарищ начал торопливо готовиться к фотосъёмке, ища удобный ракурс и освещение. Мышки тем временем успели умыться и после первого же щелчка «Зенита» разбежались. Тем не менее, радости у Юрия не было предела. Ещё бы, фаунистическая находка – документально подтверждено пребывание ещё одного вида млекопитающих для заповедника, ранее известного лишь из одной точки побережья Маркаколя по единичным экземплярам в одной из академических коллекций. Из его рассказа я узнал, что азиатская лесная мышь обитает по всей таёжной зоне Сибири от Якутии до Дальнего Востока, Кореи, Монголии и Южного Алтая, где озеро Маркаколь теперь будет считаться одной из южных точек в её распространении. Это одна из крупных мышей весом до 50 граммов. То, что она хорошо отличается от обыкновенной лесной мыши крупными размерами и рыжевато-коричневатой окраской верхней стороны тела, я обратил внимание сразу. Юрий пояснил также, что она отличается ещё хвостом, длина которого почти равна длине тела. Добавил он и про то, что долго искал её в хвойных лесах, а оказалось, что живёт и на приозёрных лугах у брошенного жилья людей и даже в нём, что облегчало ему задачу по предстоящему изучению образа её жизни.

- Хорошо тебе, теперь экологией сможешь заниматься, не выходя из избушки и не слезая с нар, - пошутил я тогда над другом.

После вечернего чаепития, когда стемнело, мы расположились на нарах и, уставшие за день, сразу же уснули. Проснулся я в полночь от подозрительных шорохов в избе. Прислушался, оказалось, что они исходят со стороны стола. Приподнявшись, чиркнул спичкой и в свете огонька сразу же увидел, что на нём сидит толстенная азиатская мышь и аппетитно грызёт вафли, оставшиеся после вечернего чая. А так как они были упакованы в плотную обёрточную бумагу, то при любых движениях раздавался невероятный хруст. Я запустил в неё спичечный коробок, шорохи и хрумканье тотчас стихли. Едва я задремал, как бумажный хруст опять возобновился. Выведенный из себя, я с силой

швырнул в его направлении кедом. Применение тяжёлой «артиллерии» дало свои результаты - шорохи надолго прекратились.

- Кто слопал мои любимые вафли? - был первый вопрос, который произнёс поднявшийся утром Юрий, находившийся в полном неведении о ночном происшествии.

- Твоя прозорливая фаунистическая находка, - пробурчал я спросонья, - их тут, кажется, полный дом. Не пора ли тебе провести учёт численности давилками и мышеловками, иначе мы останемся без продуктов.

Последнее я сказал, не задумываясь о том, как был близок к истине. Спустя два дня, когда мы вернулись из очередного маршрута, я разжёл костёр, повесил котелок с водой на огонь, и попросил Юрия, находившегося в избе, взять из моего рюкзака пакет с суповым концентратом, хорошо известного полевикам тех времён под названием «змеиный супчик». Однако Юрий вместо них притащил весь рюкзак.

- Ты посмотри, что творится в нём с нашими припасами, - сказал он растерянно.

Я раскрыл походный «сидор» и пришёл в изумление. Суповые пакеты, брикеты с рисовой кашей, заварка для чая, сухари и пряники превратились в какую-то невероятную труху. Я вытряхнул их на землю, но тут меня ждало новое потрясение. По бокам моего любимого походного рюкзака зияли две дырищи, прогрызенные мышами для облегчения его посещений.

- У меня осталось только две банки рыбных консервов и несколько баранок, - подвёл итог товарищ, - придётся нам завтра с утра топать обратно домой. Ничего не поделаешь, наука требует жертв. Изучением этой популяции я скоро займусь специально и, тогда все виновные понесут заслуженное наказание.

Летом следующего года Юрий действительно, взяв с собой двух студентов-практикантов, на моторной лодке отправился по озеру на Самойлов мыс. Зверёк, как следовало из научных описаний, принадлежал к числу видов, экология которых была совершенно не изученной. Спустя неделю, когда он вернулся, я поинтересовался у него результатами работы.

- Результаты потрясающие, пойдём, покажу, - мрачно сказал он. Я прошёл следом за ним в ограду дома, где он показал мне на забор, на котором висела его любимая палатка. Та самая польская палатка, в которой накануне его похода на Самойлову заимку мы провели в горах целую неделю и по достоинству оценили её преимущества в дождливую погоду по сравнению с нашей отечественной брезентовой. Была она из прочного синтетического материала с надёжной пропиткой против влаги, с тентом и на застёжках-молниях. В те времена такие палатки были огромнейшим дефицитом и редкостью, поэтому он ею особенно дорожил.

- Смотри, - сказал он, - такого вряд ли когда ещё придётся увидеть. И всё это сотворили азиатские лесные мыши, - ни дна им, ни покрывки!

Палатка и тент, развёрнутые во всю ширину и длину, были сплошь изрешечены дырами, словно в них всадили полную обойму из пулемёта.

- Но откуда такое невероятное количество дыр? - удивился я.

- Всё очень просто. Палатка с тентом была сложена и свёрнута в плотный рулон. Я положил её в дальний угол избушки с глаз подальше, как оказалось, в самое мышинное место. А они проделали в ней несколько сквозных отверстий. Вот и прикинь, сколько слоёв им пришлось прогрызть и какое количество отверстий появилось! Что искали они внутри, ума не приложу?

- Да уж, наука и вправду требует жертв, - с тяжёлым вздохом повторил я любимую присказку Юрия, но он лишь в расстройстве махнул рукой.

Несколько лет назад была опубликована монография Юрия Константиновича Зинченко «Млекопитающие Маркакольской котловины» - итог его многолетних исследований на озере Маркаколь. Не знаю, с каким чувством писал он очерк про восточноазиатскую лесную мышь, но получился он превосходно.

Н.Н.Березовиков, фото мыши из интернета

«УТРО ТУМАННОЕ, УТРО СЕДОЕ ...»

Ранним июньским утром вышел я на скрипучее деревянное крыльцо кордона. Густой туман покрывал высокогорье Саура. Беспробудную тишину нарушила тревожным криком вездесущая сорока, едва различимая в тумане.

Будто сливочное масло на раскалённой сковороде, таял в лучах восходящего солнца туман, и сразу же оживились птицы и звери.

От приречных зарослей слышались свист обыкновенной чечевицы, тревожные крики огарей: «анг, анг, анг ...», недовольное карканье чёрных ворон, чеканье черноголового чекана, издавала напомнила о себе обыкновенная кукушка. На скотный двор прилетели позавтракать большие горлицы и кеклики. В небе огромные круги вычерчивал чёрный коршун, высматривая добычу.

Из леса вышли солонцеваться благородные олени – маралы, на всю округу свистели серые сурки.

Так, в июньское «утро туманное, утро седое» в высокогорье Саура я стал свидетелем рождения нового дня.

А завтра снова будут туман, солнце, дождь, гроза, молнии, град, шквальный ветер, радуга... Привычные будни для высокогорий Саура.

Константин Прокопов, фото автора.

ПЕРЕПРАВА, ПЕРЕПРАВА... БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ...

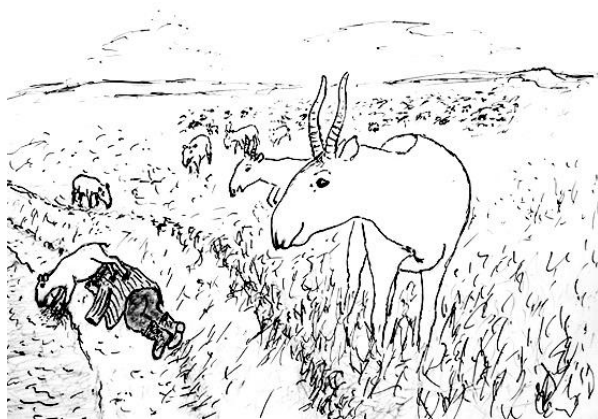
На днях сразу двое казахстанских коллег прислали мне свежее видео о переправе сайги через реку во время весенней миграции. Один по электронной почте, другой на мессенджер. Впечатляющее зрелище! Радует, что численность сайги восстанавливается. Сразу вспомнились степные экспедиции прошлой жизни.

Май-июнь 1989 г. Киноэкспедиция естественнонаучной редакции Би-Би-Си. Британцы намеревались снять эпизод о сайге для знаменитого впоследствии фильма Д. Эттенборо «Испытания жизни» (The Trials of Life). В окончательный вариант фильма тот метраж не вошел, но дополненный съемками следующего года был включен в другой сериал – «Царство русского медведя» (Realms of the Russian Bear), тоже очень известный. В той совместной с Институтом зоологии экспедиции я представлял Главное Управление по охране животного мира и был, в основном, переводчиком, а также понемногу занимался всем: продукты, транспорт, проводники, контакты с властями и т.п. То была первая экспедиция с иностранным участием в Тургайской области, известной, как «космическая гавань» и проштампованной потому всеми грифами секретности. Находилась она под особым

патронажем партийно-хозяйственных органов. Но даже и без звонков "сверху" все с удовольствием помогали - область, район или даже совхоз выходили на международную арену и заботились о своем имидже, хотя слова такого еще не знали.

В излучине реки Жиланшик нашли подходящую группировку сайги. После того, как отсняли всевозможные моменты поведения во время окота, нужно было что-то масштабное. Огромное стадо, собравшееся у реки, выглядело грандиозно - не менее 100 тысяч голов по предварительным оценкам! Стена антилоп стояла, сомкнув ряды насколько видел глаз. Когда машина приближалась, животные расступались и вновь сходились позади нее, совсем не собираясь разбежаться. Мы сидели на крыше машины, как на острове, а нескончаемый поток сайги обтекал нас с обеих сторон, оглушая своеобразным блеющим ревом. Похоже, животные твердо вознамерились форсировать реку именно здесь. Поэтому, определив самое вероятное место, мы разбили лагерь неподалеку и выставили дозорных следить за передвижениями сайги, чтобы не пропустить момент переправы. Оператор Мартин в ожидании часа «икс» снимал жаворонков, степных орлов и тюльпаны - шесть цветковых вариаций на кв. метр.

Так прошла пара дней. Сайгаки малыми авангардными группами бросались в воду, переплывали и ревели, приглашая сородичей следовать их примеру. Казалось, животные двинутся в любую минуту, но они все медлили. Авангард возвращался, и так несколько раз. Чабан за рекой тоже уже был наготове и отстегнул люльку от мотоцикла – ясно, гонять собрался. Дозоры притомились и расслабились. Один лаборант вконец утратил бдительность и решил покемарить под береговым уступом недалеко от уреза воды. Завернулся в ватник, угрелся и заснул. Вот тут-то сайга и двинулась. Довольно большое стадо избрало именно тот участок берега, продефилировало прямо по лаборантской спине и бросилось в воду. Вот он, наш момент! Но не тут-то было. Всё основное стадо так и не сдвинулось с места к нашему разочарованию и облегчению спящего лаборанта. Он лежал, не шевелясь, прикрыв руками и фуфайкой голову, боялся, что его сметут и затопчут насмерть. Но, к счастью, отделался лишь синяками на спине –

острые копыта нескольких десятков или сотен сайгаков оставили изрядные следы даже сквозь ватник.

Вскоре всё показывало на то, что сайга здесь не пойдет – пропал у нее интерес к переправе, прекратились пробные заплывы. Пора было вносить коррективы в программу. Можно было поснимать с самолета. Карт-бланши, подписанные Госкино СССР заявки на полеты, у меня были. «Ан-2» прибыл незамедлительно, по первой просьбе, переданной опекавшими нас охотинспекторами. Теперь стоило подумать, как снимать из самолета. Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Тяжелая камера должна быть на штативе, но он передает вибрацию самолета. Решили подвешивать камеру в дверном проеме. Лучшее, что нашлось для этого - подтяжки для штанов, все сколько было у членов экспедиции, плюс связанные запасные резинки от трусов, да репшнур для страховки. Нижнюю часть распахнутой двери, чтобы оператор не вывалился, перегородили досками крест-накрест, как в деревнях заколачивают избы. Сделал я Мартину грудную обвязку и длинный конец основной веревки закрепил на одном из грузовых крюков в салоне. Усажен он был на резиновый надувной матрас для амортизации. Кроме того была вторая страховка веревкой. Страховал самолично Саша Грачев, по прозвищу Грач - самый опытный лаборант Института зоологии АН Каз.ССР.

Надо заметить, самолет нам дали литерный, стоящий обычно в резерве для непредсказуемых нужд областного начальства. В салоне было всего шесть мест; отсутствовали некоторые привычные ароматы кукурузника (бензин, выхлоп, химикаты...), но взамен был туалет, столики, некая пародия на бар (пустой, впрочем) и переговорные устройства, которые, как водится у нас, не работали. Мне приходилось весь полет бегать от оператора в хвосте с пожеланиями к пилотам и обратно.

Найти подходящее стадо не составляло труда. Его пилоты по наводке охотинспекции засекали еще по дороге к нам. Итак, взлет, несколько минут на общие планы, а потом Мартину захотелось максимально снизиться.

- Что же ему траву винтом стричь, что-ли? – сказал командир - я же тогда от сайгаков не увернусь.

И решил, что 10-15 метров вполне хватит. Сложность еще была в том, чтобы какое-то время лететь с большим креном, дверью вниз - так уж велел художественный замысел английского киношника. Когда самолет встал на крыло и стал описывать окружность, а сайгаки помчались прочь, в глазах так замельтешило, что я потерял ощущение себя в пространстве. Все чувства отключились. У оператора тоже, потому что о камере он забыл напрочь. Сайга разбежалась, мы очухались и решили попробовать еще. Таких заходов было два-три, пока Мартин, наконец, не попросил подняться повыше.

К тому времени я уже вывалил язык на плечо, устав, как фокстерьер на пенсии, сдуру погнавшийся за кошкой по старой привычке. В некоторые заходы казалось, протяни руку и схватишь рогача за его лировидные рога. Страховка была забыта. Грач с Мартином по пояс свесились из двери и с восторгом взирали на мелькание рыжих тел по зелени степи.

Наконец, дверь закрыли, веревки смотали. Можно было просто расслабиться и смотреть в исцарапанный плексигласовый иллюминатор.

Наши замысловатые эволюции на бреющем полете обеспокоили даже основное стадо вдали от места съемок, и всё оно, многотысячное, ночью ушло в неизвестном направлении. Обнаружили его через пару дней за 120 км с помощью того же «Ан-2». Но завершить съемки, как было задумано, в тот раз не удалось. Оператор свалился с какой-то кишечной напастью. Бешбармак ли тому виной, степные шампиньоны, сайгачатина или все вместе, сдобренное изрядным количеством "Столичной" и "Пшеничной" - неизвестно. Англичанин ссылался на тяготы предыдущей экспедиции в Африке, а мы подозревали, что виной всему самолет. Ведь всё прочее мы употребляли и ранее, и никто не хворал. Единственной новинкой в те дни действительно был «кукурузник». Может и он скверно сказался на чувствительных иностранных потрохах, но он же и помог быстро вывезти пострадавшего в Аркалык, откуда его, болезного, отправили первым рейсом в Москву. Продолжение последовало на следующий год, когда мы и завершили все задуманное.

Итого, два месяца в поле и 10-11 минут экранного времени...

Артем Полканов

Пёс

Лето. Июль. Утреннее солнце только-только показалось, и ночная прохлада сразу же стала отступать. Даже ещё тусклые лучи солнца проявляют свою силу – вначале они едва греют, но с каждой минутой становятся горячее и горячее. Пройдёт час, и жара в полной мере накроет луг, остров, реку, и всех снующих туда-сюда, а также не заметных глазу живых и резвых местных обитателей.

Городок Курчатова на обрывистом берегу Иртыша ещё спит. На тихих, сумрачных улочках пустынно и тихо. Я перешёл через мостик и вышел на широкий светлый луг, лежащий между рекой и длинной старицей. Здесь совсем другой мир и даже время, как будто, течёт по другим законам! Если в городке тихо, неподвижно и все спят – тут шум, гам, множество летающих и ползающих козявок. Воздух наполнен шелестом травы, жужжанием насекомых, журчанием воды и звонким пением птиц. Кажется, даже растения здесь просыпаются раньше – в городе они стоят неподвижно и дремлют, а здесь ветви деревьев оживлённо качаются, листья, серебрясь на солнце, весело колышались на ветру, а зелёная трава ловит потоки воздуха своими гибкими ручонками-стебельками.

Неожиданно, весело виляя длинным и тонким, как трость, хвостом, ко мне подбежал пёс. Высунув язык и раскрыв пасть, он глядел на меня радостными глазами, и, казалось, хотел что-то сказать, но не смог произнести ни слова. Вместо приветствия вылетело несколько звонких коротких собачьих «гав».

- Ну, здравствуй друг! Как дела? Где твой хозяин?

Я огляделся вокруг. Хозяина не было видно.

- Да брат, вижу ты тут совсем один.

Я хотел достать из рюкзака что-нибудь покушать, но вспомнил, что в этот раз я ничего не взял себе на перекус.

- Извини пёс, у меня нет еды. К сожалению, ничем не могу тебя угостить.

Я потрепал его за ухом и зашагал вдоль старицы. Пёс, радостно побежал за мной, резво виляя своим забавным длинным хвостом; пробираясь сквозь густую траву, он высоко поднимал лапы.

- Да брат, похоже, сегодняшняя прогулка у меня не получится! Ты мне всех птиц распугаешь и фотосъёмки не получится!

Я не на шутку расстроился. «Пёс теперь не отойдёт от меня ни на шаг! Будет скакать как конь вокруг меня, шуметь, лаять и разгонять в округе всю живность». Я даже подумал, может развернуться

и пойти назад домой? Но переборов минутную слабость, достал из рюкзака фотокамеру, настроил её, и, не торопясь, зашагал по тропинке.

Шёл я тихонько, стараясь не задевать ветки кустов и не издавать лишнего шума. Уши свои я наострил, прислушивался ко всякому шороху, а если где запоёт птичка, тут же всё своё внимание обращал в её сторону.

Пёс, поднимая в воздух облака насекомых, бежал впереди меня, втягивая своим носом, словно пылесосом, разные ароматы. Вдруг впереди в камышах раздался голос кряквы. Я остановился, пёс насторожился. Включив фотоаппарат, стал потихоньку подкрадываться к тому месту, откуда послышалось кряканье. Пёс, неожиданно для меня,

переместился назад и тихонько стал идти позади, не шумел и не мешал мне. Я вплотную подошёл к камышам и остановился - вода не позволяла двигаться дальше. Пёс замер. Ещё минуту назад, махая хвостом, он безудержно носился по траве, а сейчас стоит, как сфинкс, не шевелится и даже не моргает.

Кряква, несомненно, почуяла наше приближение, хоть мы и старались двигаться бесшумно. Птица выжидала, ждали и мы с псом. Наконец утка начала издавать тревожные крики и перемещаться в камышах. Услышав кряканье, пёс стрелой бросился в густые заросли и пропал из виду. Собака с шумом понеслась сквозь камыши. Вспугнутая кряква, громко хлопая крыльями, поднялась в воздух и улетела прочь. Тяжело дыша, весь мокрый, заметно приунывший, не торопясь, из камышей вышел пёс. «Какая умная собака!» - подумал я, - «настоящий охотничий пёс!»

Когда послышался крик утки, мой четвероногий охотник сразу же встал позади меня и, если бы у меня было ружьё, собака не мешала бы мне стрелять. А когда птица намеревалась улететь, пёс, не медля, бросился вперёд в камыши и пытался её поймать. Он не лаял, следил за мной, действовал тихо и быстро, как будто знал, что, как и когда нужно делать. И вообще, мой спутник оказался на редкость молчаливым псом, как и подобает настоящему охотнику-следопыту!

Став свидетелем умного поведения собаки, я повеселел и уже со спокойной душой направился дальше, радуясь и даже гордясь, что ко мне присоединился такой умный попутчик. Вдвоём идти не скучно и намного веселее!

В то утро я потратил на прогулку примерно пять часов, и пёс всё время неотступно следовал за мной. Он не отстал от меня даже тогда, когда я переправился на остров. Я снял обувь, брюки, так как брод был глубокий, и сложил вещи в рюкзак. Пёс переждал меня, пока я соберусь, прохладяясь от палящего утреннего зноя в холодной речной воде.

- Ну что брат, я пошёл на тот берег. Счастливо оставаться!

Я думал, что он не последует за мной, но пёс переплыл протоку и вместе со мной перебрался на остров. На острове мы гуляли часа два. Я снимал птиц, а он, то куда-то пропадал, слоняясь среди травы и кустов по своим собачьим делам, то неожиданно появлялся снова.

Перебравшись назад по тому же броду с острова, я направился в обратный путь, следуя другой дорогой. Навстречу мне повстречалась женщина с двумя собаками. Мой хвостатый попутчик, увидев их, обрадовался и с радостным лаем бросился к ним. Я подумал, что это хозяйка моего пса и

обрадовался, что пёс отыскался и вернётся домой, но женщина рассказала мне, что моего спутника бросили. Хозяин уехал жить в Россию, а своего друга оставил жить на улице. Какой-нибудь холодильник или шкаф намного нужнее и важнее живого и разумного Божьего существа. Брошенная собака подружилась с питомцами женщины, они дружно играли друг с другом на каждой прогулке, а в это утро, выйдя, как обычно, со своими собаками погулять на луг у протоки, они не встретили пса.

Благодаря моему не унывающему и жизнерадостному четвероногому попутчику, эта летняя и, казалось бы, обычная прогулка, надолго осталась в моей памяти. Прошло уже три года. Где сейчас этот пёс, кому он машет своим тонким длинным хвостом - может быть его взяла к себе жить эта добрая женщина? Всякий раз, когда я вспоминаю жизнерадостного пса, невольно рождается улыбка, я ощущаю жар яркого солнца, ароматы разогретых луговых трав, слышу шелест тополей и лай доброго и умного, привязавшегося ко мне на короткое время, спутника.

А.Н.Куряшкин, фото автора

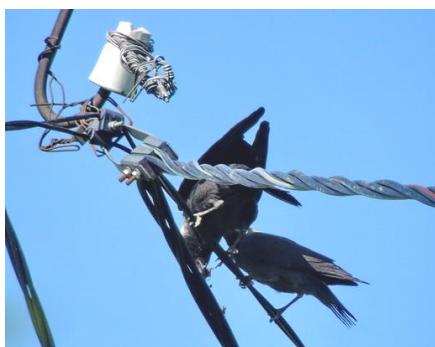
Совиные истории

19 июня 2022 года я поехал в ГБС навестить совят длиннохвостой неясыти. Я уже знал, что они после выхода из гнезда сместились и на старом месте их не найти. Искать пришлось довольно долго - я ходил и осматривал ветки деревьев. Наконец один из посетителей парка подсказал мне, где они сидят. Когда я пришел на место, то увидел, как прежде отдыхавшая мама слетела и отправилась на охоту (после вылета птенцов она стала более активной). Я вместе с коллегами проследовал за ней, но она очень быстро перемещалась, и в итоге удалось сделать только одну фотографию. А вот папа никуда не спешил. Из-за того, что мама тоже стала охотиться, он получил возможность больше отдыхать, которой, конечно же, сразу воспользовался. Папа сидел достаточно низко (хоть и не совсем открыто) и, как обычно, на приближение реагировал достаточно спокойно. Соята сидели на разных деревьях. Самый старший (мы определяем старшинство по тому, в каком порядке они выходили из гнезда), то есть первый, сидел открыто на дубе. Как и папа, нас он совершенно не боялся. Второй соенок спал на другом дубе. Когда я подошел, то он проснулся и посмотрел на меня, как всегда, с изумлением. Двое младших совят (третий и четвертый) сидели на лиственнице, причем достаточно высоко. Они сидели симметрично, поэтому я сфотографировал их с разных сторон. Потом я ненадолго ушел, а когда вернулся, то увидел, что все соята собрались на лиственнице. Причем, два старших сидели рядом на одной ветке, а на другой - два младших. В этот момент я впервые услышал, как птенцы длиннохвостой неясыти пищат - это совсем не похоже на писк ушастых совят (пик-пик), а скорее напоминает тихое "тс-сы-с". Мне стало ясно, что птенцы ожидают кормежки. Наконец, прилетели и папа, и мама (папа сел к старшим соятам, мама - к младшим) и принесли мышей. Сам процесс передачи добычи мне снять не удалось (ветки мешали). Однако то, как один из старших совят глотал мышью, я сфотографировал. Потом родители слетели, птенцы успокоились и перебрались поближе к стволу, а я пошел домой.

Антон Евсеев, Москва
Фото автора ([www.facebook](http://www.facebook.com))

Символический подарок

Возвращаясь с утренней прогулки на дачу, я присел отдохнуть в тени раскидистого карагача. Июньское солнце уже заметно припекало, так что прохладная тень притягивала и не отпускала. А неподалеку на проводе возле столба устроилась на отдых галка. Её солнцепёк, похоже, вполне устраивал. Вскоре прилетела и села на провод с другой стороны столба ещё одна галка с пучком чего-то съестного в клюве. Вид у неё был такой важный и гордый, что рука сразу потянулась к фотоаппарату. «Лишь бы не улетела раньше времени кормить птенцов» - беспокоился я, максимально выдвигая объектив. Но галка и не думала улетать. Перелетев через столб, она уселась рядом с отдыхающей подружкой и стала предлагать ей угощение. Стало ясно, что это супружеская пара, а галка с кормом – галантный кавалер. Самка взяла кусочек и...тут же выкинула. Потом взяла остальное, подержала в клюве, как бы раздумывая, и снова бросила вниз. «Вот привереда! – удивился я, - Тебе лягушек по-французски и устрицы что ли подавай?». Самец, похоже, обиделся и вернулся на другую сторону столба. Немного погодя к нему подсел самка и стала нежно перебирать перышки на голове и шее супруга. Семейная идиллия была восстановлена!

Из любопытства я, глядя в видоискатель, максимально увеличил изображение галки с кормом. В клюве она держала то ли кусок давно почившей, усохшей мыши, то ли кусок чьей-то кожи покрытой волосами. Словом, подарок был чисто символическим. Есть это было невозможно даже самым непривередливым галкам. Чернокрылая «привереда» была тут же мной реабилитирована. Но и корить её ленивого супруга, который прихватил для любимой первое, что под клюв подвернулось, я бы не стал. Дарят же мужчины своим невестам и женам несъедобные цветы и потом оправдываются, мол, главное - не подарок, а внимание. Причем, по мере увеличения общего семейного стажа такие знаки внимания происходят у людей всё реже и реже. А у галок они стабильны и регулярны от времён пылкой юности до глубокой старости.

Живут галки, по птичьим меркам, довольно долго. Продолжительность жизни у них немного меньше, чем у людей, зато продолжительность совместной семейной жизни часто бывает дольше. Галки никогда не изменяют друг другу. Сменить партнёра они могут только в случае гибели одной из них. Вместе они защищают весной своё жилище от соперников, помогают друг другу во время ссор с другими галками, вместе выкармливают и воспитывают птенцов. Так что галочья семейная жизнь вполне заслуживает и уважения, и подражания.

В.Н. Дворянов, фото автора.

ОЗЕРО ХУБСУГУЛ: МЕСТО, ГДЕ КЛУШИЦ МОЖНО ЛОВИТЬ РУКАМИ

Младший «брат» Байкала, Хубсугул - глубокое высокогорное озеро, расположенное на высоте больше 1,5 тысячи метров над уровнем моря. Его протяженность почти 140 км. Хотя озеро окружено довольно высокими горами (местами выше 3000 м) большая его часть расположена в степной зоне. Именно это сочетание факторов создает здесь интересную мешанину видового разнообразия птиц.

По остаткам буддийских традиций, птиц здесь почти не беспокоят, поэтому многие из них не боятся человека и живут с ним по соседству. На севере озера расположен пос. Турт, который еще называют Ханхом (так именуется и пограничный переход, через который пропускают только граждан России). В поселке очень много мест, где можно остановиться на ночлег (бюджетно или комфортно), и прямо там понаблюдать за птицами. Если дорога от границы до поселка теперь покрыта асфальтом, то чтобы поехать куда-то в сторону, нужна машина с хорошей проходимостью. Продукты и бензин можно купить в поселке, все за рубли. Но цены на топливо кусаются, поэтому приходится его экономить, благо все рядом. Основные достопримечательности: горный гусь и клушица, их здесь большое количество. Но если клушицы никого не боятся, ходят под ногами и ночуют под крышами так, что можно дотянуться рукой, то гуси более осторожны, хотя и гнездятся у всех на виду.

За два, проведенных на озере, дня встретились следующие виды: лебедь кликун (гнездится), огарь, гоголь, горбоносый турпан, черношейная поганка, горный гусь, красноголовый нырок, хохлатая чернеть, озерная чайка, речная крачка, большой баклан, журавль-красавка, перевозчик, малый зук, кряква. В поселке: клушица, серый скворец (птеныц пищали под крышей), выводки обыкновенных скворцов, каменка, полевой воробей, скалистый голубь, ворона черная, ворон, деревенская ласточка, сорока. Местами поет садовая овсянка. В лесу: юрок, тусклая зарничка, белошапочная и садовая овсянки, корольковая пеночка, таловка, горихвостка-лысушка. На окраине леса: огари, удоы (их везде полно) и даурские галки. Слышал глухую кукушку, бурую пеночку, лесного и пятнистого коньков. Встретились балобан и черный аист. Черных коршунов, рогатых и полевых жаворонков довольно много, и еще был орёл-карлик. Посчастливилось встретить горную чечетку. Вот и все вкратце о поездке. Может, кого и забыл упомянуть, но было странно не встретить каменку-плешанку, хотя меня и предупреджали, что она резко сократила численность.

Вадим Ивушкин, фото автора
(www.mongolian.birds.watch)

ПУНОЧКА

Когда люди начинают интенсивно осваивать дикие места, реакция местной фауны прогнозируема, однозначно, - все исчезает. Совсем не многие виды птиц терпимо относятся к

нарушениям среды, и уж только единицы находят здесь оптимальные условия.

У нас в умеренной зоне почти все виды, заполонившие город, не местные, а пришлые. Они проникли сюда с югов, вслед за освоением лесной части людьми, нашими предками - земледельцами. Но постепенно и местная фауна через некоторое время начинает восстанавливать свои позиции. Далеко не в полном составе, конечно. Наземногнездящимся в города путь практически заказан.

А на Севере рекрутинг возможен только среди местных кадров. Так далеко за Полярный круг обычные спутники человека с трудом проникают, и арктические зимы редко кто способен пережить.

Пуночки в норме распространены вдоль морских побережий и рек, там, где есть надёжные укрытия для размещения гнёзд - голую тундру они не уважают. С появлением построек человека для них открылась новая возможность - гнездиться под крышами, и в разных других укромных полостях. Повсеместно в Арктике они этим радостно пользуются. Ну а если ещё кто из жильцов скворечник повесит с подветренной стороны дома, то снежный воробей в соседях вам почти гарантирован! Поёт он, кстати, гораздо лучше привычных нам воробьёв.

Сергей Волков, фото автора

КАБАНЫ

Кабаны снаряжены для эволюционной борьбы за выживание как элитный спецназ для автономной работы в тылу противника. Их не напрягает близкое соседство человека. Такие виды называют толерантными. Они всеядны и очень плодовиты. И самое главное - они быстро адаптируются. Быстро меняют стереотипы поведения в зависимости от обстановки. Например, они с удовольствием пасутся в светлое время суток, если их никто не беспокоит.

Но стоит охотникам добыть пару кабанов в какой-то местности, как сразу же по "кабанячьему обществу" разносится "слух", что днем пастись опасно, и вся группировка переходит исключительно на ночной образ жизни. Кабаны с огромным удовольствием коммуницируют друг с другом (хрюкают, визжат, фыркают). Но если

появляется какая-то опасность, они поголовно становятся "немыми". Не хрюкнет ни один, ни веточка не хрустнет. Режим полной тишины. И еще интересная деталь поведения. Они как будто понимают, что живут в опасном мире, в котором кого-то неизбежно съедят, но что поделаешь, приходится мириться с определёнными рисками и потерями, если они не наносят критического ущерба популяции. То есть, если в охотхозяйстве отстреливают 30% поголовья, то группировка кабанов не уйдет из этих мест, потому что угодня хорошие, кормные. Но если охотничье преследование переходит допустимую норму,

кабаны говорят: "Хватит уже!" и мигрируют из опасного участка. Вот, как будто на общем собрании решили свалить из этих мест.

Макс Левитин, фото автора
([www.facebook](http://www.facebook.com))

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В августе 2021 г. автор видел охоту майн на голых османов, длиной 5-7 см, пробирающихся по мелкой (0.5 см) воде вверх по течению р. Весновка в г. Алматы. В последующие дни такого поведения майн здесь на наблюдалось. (*подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов. Охота майны на голого османа// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2102*).

Авторы в августе 2021 г. в Иркутске наблюдали, как кормящиеся плодами свидины белой сороки нередко зависали в воздухе в трепещущем полёте и срывали белые ягоды. Этот кормовой метод у сорок наблюдается впервые, он энергетически затратен для такой сравнительно крупной птицы и, видимо, используется лишь в крайних ситуациях. (*подробнее в статье: А.Г.Резанов, А.А.Резанов. Кормовое поведение сороки при сборе плодов свидины белой// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2136*).

Самка рябинника, насиживающая кладку, позволила потрогать её за клюв и погладить по голове. А при попытке подвинуть её, чтобы посмотреть кладку, она вцепилась в руку клювом. Удивительно и то, что самец при этом на проявлял никакого беспокойства. (*подробнее в статье: Э.В.Григорьев. Необычная доверчивость насиживающей самки рябинника// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2153*).

В кладке чёрного дрозда обычно от 4 до 6 яиц. В июле 2021 г. в памятнике природы «Дубрава» (Минск) найдено гнездо с кладкой из 8 яиц. Предположительно, яйца были отложены двумя самками. (*подробнее в статье: В.В.Сахвон, У.Ю.Павленко. Восемь яиц в кладке чёрного дрозда// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2158*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Легенда мадридского «Реала» Фернандо Морьентес однажды попытался прогнать с футбольного поля чайку, случайно залетевшую туда во время тренировки. Птица отреагировала очень агрессивно и так ударила клювом, что пробила футболисту ладонь до кости. Морьентесу пришлось пропустить два месяца тренировок.

В Британской Колумбии (Канада) семья белоголовых орланов приютила в своём гнезде птенца краснохвостого ястреба, которого изначально принесли как еду для своих птенцов. Однако ястребёнок ожил, и приёмные родители стали кормить его вместе со своими птенцами вплоть до вылета из гнезда.

Эксперты Чиангмайского университета в Таиланде больше года добавляли в корм цыплятам коноплю. Выяснилось, что эта добавка действует на кур как антибиотик – они реже болели птичьим бронхитом и почти не нуждались в лечении лекарствами. Результаты показали, что цыплята не испытывают наркотического эффекта, а их мясо не содержит веществ, оказывающих психоактивное действие на человека. (**«Время», 23.06, 14.07. 2022**)

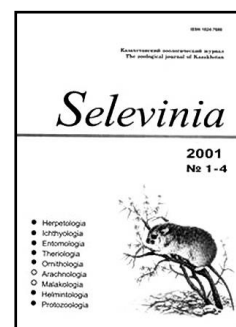
Наибольшее количество видов птиц встречается в Центральной и Южной Америке: в Колумбии около 1700 видов, в Бразилии около 1440, в Венесуэле 1282 вида. А в таёжной зоне Европы, Азии и Северной Америки насчитывается примерно 250 видов птиц.

НОВЫЙ САЙТ

Научный журнал **Selevinia** запустил собственный сайт — <https://selevinia.kz>.

Зоологический журнал-ежегодник Казахстана и Центральной Азии издается с 1993 г., с 2018 г. только в электронном виде. Все 29 лет главным редактором журнала является известный казахстанский орнитолог, доктор биологических наук, профессор Анатолий Фёдорович Ковшарь.

За годы существования журнала в нём опубликовано огромное количество статей по всем разделам зоологии, как в формате полноразмерных материалов, так и в виде кратких заметок. Каждый выпуск — это ценный ресурс для казахстанской и мировой науки. (www.acbk.kz)

АНЕКДОТЫ

- Говорят, ваш сын устроился на работу?

— Ага, забойщиком скота.

- Ну и как, нравится?

— Еще бы! Он же с детства любил со зверушками возиться.

- Кто самый суеверный на свете? - Дятел - все время стучит по дереву.

— Где находятся мухи зимой? – Не знаю, но я хотел бы, чтобы они там оставались и летом.

Родился у лисы рогатый лисёнок. - Ну, весь в тебя! - щебечет лиса мужу, пытаясь его задобрить.

Покупаю колбасу, даю коту. Если жрёт, то можно есть!
Стал замечать... эта шерстяная скотина смотрит, ем ли я!

*Дай друг на счастье лапу, ммм... Не, не!
Давай расцетим наше лапорукопожатие!*
(лапа орла-гарпии, фото из Интернета)

Внимание! Все номера газеты «**Remez**» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54>. На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

